

Е. Г. Дерюгина

**СТАНОВЛЕНИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОЗИЦИИ ДИРЕКТОРОВ
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЧАСТНЫХ
ШКОЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

УДК 37.05
ББК 74.204

В работе рассматриваются вопросы становления профессиональной педагогической позиции директоров частных школ дореволюционной России. Особое внимание уделяется выявлению личностных особенностей, присущих директору частной школы, представлен анализ проблематики, характерной для системы образования конца XIX — начала XX века.

Ключевые слова: частная школа; профессиональная педагогическая позиция; директор частной школы.

E. G. Deryugina

**FORMATION OF PEDAGOGICAL POSITION
OF PRIVATE SCHOOLS DIRECTORS IN
PREREVOLUTIONARY ST. PETERSBURG IN the end
of the 19th – the beginning of the 20th century**

The article considers the problem of formation of professional teaching positions of Directors of private schools pre-revolutionary Russia. Special attention is given to identifying personality traits inherent to the Director of a private school, an attempt is made considering the problems characteristic of the education system of the late XIX — early XX century.

Key words: private school; professional pedagogical position; director of private school.

*Воспитатель никогда не может быть
слепым исполнителем инструкции: не согретая теплотой
его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы...*

К. Д. Ушинский

На современном этапе развития образовательного пространства России серьезной альтернативой го-

сударственным школам стала система частных образовательных учреждений. Их возникновение в 90-х годах

XX века было ренессансом бесценного опыта, полученного Россией в дореволюционный период, когда частные школы, в отличие от казенных, зачастую являлись примерами создания нового образовательного пространства, определяя прогрессивные изменения системы образования. Вместе с тем, уникальный опыт деятельности частных школ конца XIX — начала XX века до сих пор малоизвестен в широких педагогических кругах, нивелированы многие достижения этого звена дореволюционной образовательной системы, забыты имена великих педагогов, сделавших делом своей жизни создание качественно новых образовательных учреждений.

Профессиональная педагогическая позиция личности — активной, творческой, оригинальной, — стала той основой, которая позволила дореволюционным деятелям образования создать уникальную школьную среду, имеющую колоссальный образова-

тельный эффект. О важности «образования школьной средой», основываясь на истории дореволюционных петербургских учебных заведений, говорит А. Н. Шевелев [14. С. 114]. Создание особой среды частной школы в каждом отдельном случае стало возможным благодаря воле, жизненной энергии и сформированной, глубоко продуманной педагогической позиции талантливого руководителя каждого конкретного образовательного учреждения.

Исследование понятия «профессиональная педагогическая позиция» можно соотнести с работами Е. В. Катрич (1994). По данному ей определению педагогическая позиция — это система отношений к педагогической деятельности, выражающаяся в наличии педагогических установок, соответствующих мотивов и стремлений к инновациям, основанных на личном взгляде на цели и характер педагогической деятельности. Е. Г. Юдина (1998) дает определение педагогической позиции как «деятельного выражения личностно-профессионального самоопределения (самосознания)» [17. С. 10–14]. Н. Е. Щуркова (1998) говорит о том, что профессиональная позиция формируется всей предыдущей жизнью и деятельностью и во многом служит отражением жизненной позиции человека. Мирозерение человека, систему жизненных ценностей, его опыт, знания, умения и навыки Н. Е. Щуркова называет главными источниками формирования профессиональной позиции. У В. А. Сластенина позиция педагога рассматривается как систе-

ма «тех интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности в частности, которые являются источником его активности» [11. С. 27]. В. А. Слостенин отмечает, что в позиции педагога «проявляется его личность, характер социальной ориентации, тип гражданского поведения и деятельности» [11. С. 27]. Интересным является и определение В. И. Слободчикова, рассматривающего позицию педагога как «наиболее целостную характеристику поведения значимого взрослого, свободно и ответственно определившего свое мировоззрение, принципы и поступки в пространстве детско-взрослой совместности» [12. С. 136].

Рассматривая педагогическую позицию директоров дореволюционных частных школ Санкт-Петербурга, отметим, что в те годы город, являвшийся столицей Российской империи, представлял собой центр педагогической мысли, сосредоточение уникального опыта в образовательной области. Хорошо известны имена таких создателей собственных учебных учреждений, как Е. М. Гедда, Я. Г. Гуревич, Е. С. Левицкая, К. И. Май, кн. А. А. Оболенская, А. Я. Острогорский, В. В. Павлова, М. П. Спешнева, М. Н. Стоюнина, Л. С. Таганцева, В. Н. Тенишев, Э. П. Шаффе, И. Г. Эйзенбет и многие другие. Дошедшие до нас описания образов педагогических деятелей дореволюционной России, вставших во главе собственных школ, во многом отражают их внутреннюю сущность, суть выстраиваемой ими образова-

тельной системы и существовавших в то время традиций гимназического образования. Словесные портреты директоров дореволюционных школ и их личностные характеристики разнообразны, но очевидна связь между их внутренней профессиональной позицией и ее внешними проявлениями. Так, например, Е. С. Левицкая считала, что все в человеке должно быть безупречным, не терпела неряшливости не только во внешности, но и во внешних проявлениях. «Подтянутость и аккуратность» — это требование Е. С. Левицкая, прежде всего, предъявляла по отношению к себе. «Она не выносила неряшливости в одежде, неряшливости в походке, неряшливости в труде, в занятиях и не допускает этого ни в себе, ни в учителях и воспитателях, ни в учениках. Но к последним, отданным ей на воспитание, она была менее взыскательна, чем к первым и к себе, и это-то и служит причиной, что и ученики неодолимо вводятся в “общее построение”, где нет дефектов, отступлений и виляний, где все твердо и выправлено» [10. С. 92]. В описаниях учеников А. Я. Острогорского встречаем: «Всегда добрый, кроткий, спокойный, он говорил с нами таким любящим тоном, так тихо, нежно, как будто боялся повредить наш молодой слух. Не только на своих уроках (на них он всегда относился к нам так любовно и снисходительно), но и в экстраординарных случаях Александр Яковлевич всегда поражал нас своим тоном и отношением к нашим поступкам» [2. С. 26]. Современники Э. П. Шаффе так вспоминают о ней: «Духовный облик Э. П. настолько

сразу приковывал внимание и захватывал интерес всех, кто к ней подходил, что совершенно затушевывал внешнее впечатление. Мало кто из нас мог бы сразу ответить на вопрос, что именно было привлекательно в ее наружности... А между тем все мы любили и ее глаза, то ласково, то строго глядевшие через очки, и ее улыбку, и всю ее небольшую своеобразную фигуру, в темном, несколько старомодном, но всегда безукоризненном платье, — в наkolке, на поздно начавших сесть, вьющихся волосах. Для нас внешний образ Э. П. так дорог и так близок, что и сейчас, при взгляде на большой портрет, начинает как-то беспокоиться и радостно биться сердце» [16. С. 8]. «Сама Э. П. находила как в своей личности, так и во многих своих взглядах, некоторое сходство с Жорж Санд. Она это прямо высказывает в начале своих автобиографических воспоминаний» [Там же. С. 1].

Рассматривая факторы, влияющие на становление педагогической позиции создателей частных школ, особо выделим некоторые из них.

При анализе биографии каждой из известных личностей, вставшей впоследствии во главе образовательного учреждения, встречаем факты, характеризующие **особенности семьи**, в которой осуществлялось воспитание будущего педагога. Встречаются сведения, указывающие на различный уровень обеспеченности семей, в которых они воспитывались, но подчеркивающие признание в этих семьях значимости получения хорошего образования. «Елизавета Михайловна Гедда, дочь сенатора Михаила Федоровича

Гедда, человека труда, не оставившего своей семье другого состояния, кроме образования» [6. С. 3]. Чтобы продолжать обучение, из Пензы в Санкт-Петербург приезжает и Любовь Степановна Таганцева. Отец Л. С. Таганцевой — С. С. Таганцев, купец третьей гильдии, не получил хорошего образования, но стремился к тому, чтобы дети его стали образованными людьми. Л. С. Таганцева и ее брат смогли оправдать надежды семьи — Любовь Степановна станет основательницей одной из самых известных частных гимназий Санкт-Петербурга, Николай Степанович — известным юристом, профессором уголовного права Петербургского университета, сенатором, членом Государственного Совета, попечителем гимназии Таганцевой.

Как известно, некоторым из будущих директоров собственных школ в юности пришлось пройти через сильную нужду. Так, Яков Григорьевич Гуревич — выходец из состоятельной еврейской семьи, которая затем разорилась — определенное время страдал от безденежья, но, невзирая на это, смог приехать из Одессы в Санкт-Петербург для получения высшего образования в Санкт-Петербургском Университете. Ситуация, когда после ранней смерти отца для того, чтобы финансово помочь семье, с юности приходится работать в качестве преподавателя, характерна для Карла Мая, родившегося в бедной семье позолотчика, Эмилии Шаффе. Эти жизненные сложности позволили будущим известным педагогам приобрести первый преподавательский

опыт и стремление к совершенствованию школьного образования.

Многие основатели частных школ происходили из семей российской интеллигенции, государственных служащих и военных, что не могло не отразиться на формировании их взглядов. Например, Елена Сергеевна Левицкая родилась в семье генерал-майора Сергея Николаевича Полевого, дедом же ее был известный в XIX веке историк и писатель Н. А. Полевой [10. С. 91]. Е. М. Гедда, как было указано выше, дочь сенатора М. Ф. Гедда. В те времена в Санкт-Петербурге проживало много семей, выходцев из Германии, Франции и других европейских стран. Отец Карла Ивановича Мая был родом из Пруссии, родителями матери были шведы. «Эмилия Шаффе происходила из немецкой семьи. Ее дед приехал в Россию с герцогом Голштинским, будущим Петром III, и служил при Екатерине II в пограничных войсках» [4. С. 139]. Французские корни были у Александры Алексеевны Оболенской. Ее мать, урожденная баронесса Дальгейм-де-Лимузен, дочь французского эмигранта, оставшись сиротой, стала воспитанницей, а затем и фрейлиной императрицы Марии Феодоровны.

Бесспорно, крайне важна **атмосфера семейного воспитания**, поскольку основы мировоззрения должны были быть заложенными уже с детства. В качестве примера обратимся к описанию семьи Э. П. Шаффе. Известно, что там царил душевный комфорт. Отец был банковским чиновником [4. С. 139],

он увлекался книгами, собрал большую библиотеку. Мать занималась домашним хозяйством, воспитывая троих детей. В семье часто читались добрые книги, звучала музыка. В детях воспитывали уважение к труду, их не баловали, хоть и очень любили, приучали к самостоятельности. О родителях Э. П. Шаффе вспоминают, что они «представляли вполне гармоничную, слившуюся во взглядах и интересах чету. Они были прирожденные педагоги и, сами того не подозревая, употребляли много верных приемов в обращении с детьми и их воспитании. «Родители вообще были бы хорошими педагогами, по призванию, не учившись психологии, они действовали по врожденному чутью правильно. Таким образом, можно считать, что выдающийся педагогический талант Э. П. являлся в известной мере наследственным» [16. С. 13].

Следует выделить личные **религиозные взгляды**, в большинстве случаев сложившиеся благодаря существующей семейной традиции, как один из факторов, повлиявший на формирование профессиональной педагогической позиции создателей частных школ.

Одним из основополагающих факторов в формировании педагогической позиции следует отметить **уровень образованности**. Фундамент хорошего образования был заложен во время успешного обучения в престижных средних учебных заведениях того времени. Карл Май – во французской элементарной школе фрау Курвуазье, в частной школе Петришуде, которую

окончила и Эмилия Шаффе. Карлом Маем за учебные успехи была получена высшая награда — золотой перстень с символом Св. Петра, Эмилия Шаффе считалась в школе первой ученицей, объясняла учебный материал младшим девочкам, помогая учителям. «Она уже знает в совершенстве три языка, весьма начитана» [4. С. 139]. Е. М. Гедда получила образование в Коломенской женской гимназии Санкт-Петербурга [6. С. 3], М. Н. Стоюнина — в Первой Мариинской гимназии, Е. С. Левицкая — в Смольном институте благородных девиц. Княгиня А. А. Оболенская получила домашнее образование и светское французское воспитание.

Стремление получить качественное высшее образование было характерно для целеустремленных личностей, позднее пришедших к созданию своих образовательных учреждений. Санкт-Петербургский Университет заканчивают К. И. Май, А. Я. Острогорский, Я. Г. Гуревич. А. Я. Острогорский — юридический факультет, Я. Г. Гуревич и К. И. Май — историко-филологический, причем Карл Май — со званием кандидата, что в те времена означало «с отличием». Л. С. Таганцева, как известно из статьи, посвященной ей в газете «Вечернее время» от 10 (23) апреля 1914 года, «поступила на педагогические курсы в Петербург, которые окончила блестяще в 1870 году». Е. М. Гедда обучалась на педагогических курсах Ведомства Учреждений Императрицы Марии (ныне РГПУ им. А. И. Герцена) [6.

С. 3]. Е. С. Левицкая, как и многие ее соотечественницы этого времени, не смогла окончить высшие женские курсы из-за существующей в России в эти времена проблемы получения женщинами высшего образования. В связи с этим объяснима категоричная позиция Левицкой относительно необходимости качественной подготовки своих воспитанников к поступлению в высшие учебные заведения. Левицкой был сдан экзамен на звание домашней наставницы. «Больше всего меня привлекала деятельность воспитательницы, и чем больше в моем представлении эта деятельность была связана с трудностями, тем более она меня увлекала», — пишет Е. С. Левицкая [15. С. 9]. Экзамен на звание домашней учительницы, несмотря на то что к этому времени ей было уже сорок лет, решила держать и княгиня А. А. Оболенская, когда осознала, что ей самой придется стать основательницей женской гимназии.

Одним из важных аспектов, влияющих на становление профессиональной позиции, всегда являлось **стремление к самообразованию**. В воспоминаниях М. Н. Стоюниной читаем: «Я взялась сначала за элементарные учебники, а потом за чтение более серьезных книг по естественной истории. В таких занятиях я провела сплошь два года» [13. С. 393]. Э. П. Шаффе «...сама находила полезным обновить и помолодить свои идеи и приемы. Недаром своим *motto* она поставила: “*Nur im Fortschritt ist Leben und Bewegung, mit dem Stillstand beginnt der Tod*”» [16. С. 7], что в переводе с немецкого можно

перевести как «Только в движении есть жизнь и прогресс, с остановкой приходит смерть». По воспоминаниям современников, Э. П. Шаффе «не пренебрегала ни книжной мудростью, ни чужим опытом, не боялась никаких ущербов для своего самолюбия» [16. С. 9–10]. Е. С. Левицкая в проспекте о своей школе пишет: «...знакомство с литературой по вопросам совместного воспитания и обучения меня еще более убедило в истинности идеи создания совместной школы» [15. С. 9]. Для осуществления самообразования также посещались учреждения, способствующие повышению квалификации. М. Н. Стоюниной принадлежат следующие строки: «В моих занятиях по естественной истории мне очень помог педагогический музей в Соляном городке, куда я часто ходила заниматься, пользуясь богатыми пособиями по анатомии» [13. С. 393]. Интересно, что есть свидетельства обмена опытом основателями частных школ. Так, читаем в воспоминаниях М. Н. Стоюниной: «В то же время я начала (по совету Ф. М. Достоевского) посещать некоторые школы с хорошей репутацией и познакомилась с гимназией княгини Александры Алексеевны Оболенской, причем сама начальница отлично отнеслась ко мне и оставила на всю жизнь чудное впечатление» [13. С. 393].

На становлении профессиональной педагогической позиции директоров российских частных учебных заведений значительное влияние оказало **изучение передового зарубежного опыта**. К. И. Май в самом

начале педагогического пути вместе со своим воспитанником Дмитрием Дмитриевичем Дашковым посещает разные страны Европы, где имеет возможность повысить свою профессиональную компетенцию. При создании собственной гимназии Карл Май обратился к опыту таких известных образовательных учреждений Германии, как реальная гимназия Магера (г. Айзенах) и гимназия Гаушильда (г. Лейпциг). Девиз Я. А. Каменского «Сперва любить, потом учить» лег в основу всей его педагогической деятельности. Особенно близки К. И. Маю были идеи Ф. Фребеля, Г. Дистервега, Г. Песталоцци, они во многом определили образовательную систему создаваемой позднее Карлом Маем школы.

Э. П. Шаффе родилась «в год смерти Песталоцци, как замечает она, подчеркивая этим свое преклонение перед великим педагогом-филантропом» [16. С. 11]. На педагогическую деятельность Эмилии Павловны оказывает значительное влияние учение Ф. Фребеля: «В те же годы стали популярными идеи немецкого педагога Фребеля о дошкольном воспитании. И Эмилия Павловна для детального знакомства с ними отправляет в Германию одну из своих бывших учениц, а затем открывает при школе детский сад ...один из первых детских садов Петербурга» [4. С. 140]. Уже будучи директором гимназии, Э. П. Шаффе стремилась повышать свой уровень осведомленности о новых педагогических идеях, «ездит на педагогические конгрессы и учительские съезды в Германии» [16. С. 6–

7]. Е. С. Левицкая в начале лета 1900 г. отправляется в Англию, живет поблизости от Бидзельской школы (основанной в 1892 г.), знакомясь с опытом школы, имеет возможность посещать занятия, вести беседы об устройстве школы с ее основателем Дж. Бэдди: «...я осталась в полном восторге от всего виденного у М-г Badley, и, покидая английскую школу, я говорила в себе, что, если мне удастся устроить в России для русских детей хотя бы частицу того, что сделал М-г Badley в Англии, я буду считать себя счастливой» [15. С. 10].

На формирование педагогической позиции деятелей в области образования бесспорно непосредственное влияние оказывали **общественные взгляды и социально-политическая ситуация**, характерные для данного исторического периода. В прогрессивных общественных кругах России того времени шло активное обсуждение необходимости реформирования образования, что также не могло не оказать влияния на мировоззрение педагогов. Так, княгиня Александра Алексеевна Оболенская, в 1868 году приехав в Санкт-Петербург, примкнула к кружку образованных женщин, в котором были М. В. Трубникова, Е. О. Лихачева, А. П. Философова, М. А. Быкова. В просвещенном обществе этого времени также были хорошо известны труды российских писателей и философов, посвященные вопросам образования. Так, например, К. И. Май при создании своей школы обращался к идеям К. Д. Ушинского и Н. И. Пирогова.

Стоит отметить, что для укреп-

ления педагогической позиции, бесспорно, нужен **собственный преподавательский опыт**, практически все создатели своих школ его имели. Л. С. Таганцева — «в качестве преподавателя математики в Марининской женской гимназии и Николаевском сиротском институте» [5. С. 233], Е. М. Гедда — в качестве классной надзирательницы в Коломенской женской гимназии [6. С. 3], К. И. Май — в качестве домашнего учителя Д. Д. Дашкова, в Шведской школе при церкви св. Екатерины, в учебных заведениях Штюрмера и фрау Рехенберг, в Лесном институте. Я. Г. Гуревич — в гимназии Новгорода, в Петербургском учительском институте, в Санкт-Петербургском университете, читал лекции по педагогике на Высших женских (Бестужевских) курсах.

Некоторые создатели частных школ не прекращали ведения педагогической практики и тогда, когда на их плечи легла забота о собственном учреждении. Э. П. Шаффе «...сама вела уроки в своей школе» [4. С. 139], А. Я. Острогорский преподавал русский язык и словесность, ввел уроки литературно-художественного чтения, Карл Май вел уроки географии.

Важнейшим условием поддержания образовательного учреждения в состоянии активной жизнедеятельности является прогрессивная педагогическая позиция директора в отношении необходимости постоянного самосовершенствования, повышение собственной профессиональной компетентности, **распространение накопленного педагогического опыта**.

Известен ряд научных трудов в образовательной области, принадлежащих директорам дореволюционных частных школ Санкт-Петербурга, являющихся бесценным материалом. А. Я. Острогорский является автором известных работ «Русское правописание. Руководство к его наглядному изучению. Статьи для списывания» (издания 1908, 1917 годов), «Коммерческое образование, его современная организация на Западе и возможная постановка в России» (издание 1895 года). Им была создана и пользовавшаяся популярностью у нескольких поколений детей школьного возраста хрестоматия «Живое слово» (1907, 1916), служившая для семейного чтения. Также А. Я. Острогорским были сделаны переводы с немецкого языка книг «История культуры» и «Этика и политическая экономия». Я. Г. Гуревич являлся автором ряда учебных пособий по истории, среди них пять раз издаваемая трехтомная «Хрестоматия по русской истории» (5-е издание, 1911); «Историческая хрестоматия по новой и новейшей истории»; выдержавшая десять изданий «История Греции и Рима» (10-е издание, 1911); «Происхождение войны за испанское наследство» (СПб., 1885); «К вопросу о реформе среднего образования» (СПб., 1906); «Синхронистические таблицы по всеобщей и русской истории»; статьи по методике преподавания истории и др.

Колоссальную значимость для формирования педагогической позиции, несомненно, имеет участие в жизни российского педагогического сообщества. Вовлеченность в об-

щественную педагогическую деятельность неизменно оказывает влияние на становление педагогической позиции. В воспоминаниях современников находим отзыв об активной позиции Э. П. Шаффе относительно участия в общественной педагогической жизни: «На нашей памяти Э. П. всегда была в курсе всех педагогических новостей, работала во Фребелевском Обществе и Обществе Учительниц и Воспитательниц...» [16. С. 6–7], «...посещала интересные лекции и сообщения» [Там же]. Известно, что М. Н. Стоюнина занималась общественной деятельностью, принимая активное участие в подготовке и проведении I Всероссийского съезда женского образования: лично возглавляла секцию средней школы, учителя ее школы взяли на себя обязанность переработать учебный план для женских гимназий, который бы позволял давать основательные знания ученицам, но не переутомлял бы их и не дублировал программы мужских гимназий, а исходил из задач, стоящих перед женщинами [1. С. 111–112]. Известно, что в педагогическом движении России того времени активно принимал участие К. И. Май, в момент возникновения в Санкт-Петербурге первого педагогического объединения Карл Иванович стал его соучредителем. А. Я. Острогорский с 1896 года являлся редактором-издателем журнала «Образование»; в 1895 г. был назначен членом Комиссии по подготовке Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде (1896), учрежденной при Министерстве народного

просвещения. Им был организован на Всероссийской выставке учебный отдел, в 1900 г. А. Я. Острогорский представлял русский отдел по народному образованию на Всемирной Парижской выставке, участвовал в подготовке проекта реформ среднего образования, был избран гласным Городской думы. Я. Г. Гуревич в 1890 г. основал журнал «Русская Школа», был его редактором; принимал участие в работе министерской комиссии Н. П. Боголепова по вопросу взаимодействия семьи и школы. Е. М. Гедда являлась членом Коломенско-Адмиралтейского отдела Общества больных и бедных детей, была первой председательницей попечительства Детской столовой в память чудесного события 17 октября 1888 года, а также секретарем Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию. Е. М. Гедда представляет на Международной научно-промышленной выставке «Детский мир» в 1904 г. освещение классного помещения рассеянным светом, подобное дневному — именно такое освещение используется в кабинетах ее гимназии — за это достижение гимназия получила диплом и золотую медаль.

Очень показательной была позиция директоров дореволюционных частных учебных заведений относительно степени собственного участия в жизнедеятельности школы и готовности вложения в свое дело личных сил, финансовых средств и временных ресурсов. Абсолютное большинство директоров частных школ, существовавших в то время, осуществляли

значительное финансирование своего учебного заведения, считая его создание и поддержание его жизнедеятельности делом собственной жизни. Известны факты, говорящие о том, что некоторые создатели частных учреждений смогли осуществить свою мечту о создании школьной среды, выстроенной в соответствии с собственной педагогической позицией, только благодаря счастливым случаям. Так, Л. С. Таганцева выигрывает крупную сумму денег в лотерею и все эти средства пускает на открытие своей гимназии. Е. М. Гедда узнает о возможности купить Коломенскую гимназию, в которой преподает, и получает помощь своего отца и тетки, Ю. Н. Шредер. Но в основном это был заранее спланированный решительный шаг, находящийся в соответствии с собственными педагогическими убеждениями. Например, княгиня А. А. Оболенская безвозвратно жертвует значительный капитал, заранее рассчитав, что на него гимназия сможет продержаться не менее двух лет даже без дополнительного финансирования, а позднее готова пополнять эти средства так, чтобы получаемые доходы могли тратиться на совершенствование учреждения. Е. С. Левицкая берет под большие проценты частные кредиты, что позднее приводит ее к банкротству.

Что касается самоотверженности при создании собственного учреждения и степени самоотречения, то часто она не знала границ. Ко многим личностям можно отнести строки, сказанные о Л. С. Таганцевой: «Для Любви Степановны существовало

только ее дело. Все остальное, всякие отношения — и личные — отступали на задний план...» [5. С. 234]. В газете «Речь» от 17 апреля 1914 года о ней говорится: «...личная жизнь, которой все мы, обыкновенные обыватели, придаем такое большое значение, была для Любови Степановны сведена до самых скромных размеров, кончая тем, что она до последнего времени жила в крохотной комнатке в помещении гимназии». В. Розанов так пишет о Е. С. Левицкой: «...начальница вовсе не имеет себе квартиры» [9. С. 44], «...не только имеет чай и стол с учениками, но и сон — возле них, в скромной, без всякого убранства и признаков „туалетного стола“ спальне» [Там же]. «Сама она одета так же сурово и просто, как все они. И только красная шапочка и красный галстук — общая принадлежность, усвоенная во всей Европе школами этого типа, как объяснила она мне, — составляют парадную часть костюма у нее, у воспитателей, у всех учеников и учениц» [9. С. 44]. Известно, что Э. П. Шаффе не создала своей семьи, все свои силы отдав гимназии, но усыновила и воспитала мальчика своей молодой умершей учительницы, который впоследствии был ей настоящим помощником.

Кроме этого, имея ярко выраженную социальную позицию, являясь настоящими подвижниками образования, создатели частных школ стремились приложить свои силы и к улучшению окружающей жизни. «С 1897 г. моя личная жизнь так сложилась, что она невольно сплелась и с общественной деятельнос-

тью», — пишет Е. С. Левицкая [15. С. 9]. А. Я. Острогорский, являясь редактором-издателем журнала «Образование», преобразовал его из чисто педагогического журнала в общественно-политическое, научно-популярное и литературное издание. Была значительно расширена проблематика публикаций, в журнале печатались А. А. Блок, Я. Корчак, А. С. Грин, А. Н. Толстой, В. И. Ленин, А. В. Луначарский, В. Ходасевич и др. Известно, Острогорский также был гласным Санкт-Петербургской городской Думы, учредил Учительский союз. В зале Тенишевского училища, по инициативе Острогорского, проходили собрания Литературного фонда, заседания Юридического общества, публичные лекции. По воспоминаниям современников, в дни собраний «вся Моховая кипела, наводненная полицией и интеллигентской толпой» — попасть в зал Тенишевского училища было не так просто. Я. Г. Гуревич принимал деятельное участие в различных культурных общественных предприятиях, в том числе в Литературном фонде, где много лет был казначеем, являясь председателем «Общества помощи бывшим студентам Петербургского университета», членом исторического общества и целого ряда благотворительных учреждений. В «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым», созданное в 1859 году при участии Н. А. Некрасова, А. К. Толстого, И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского, входил родной брат Л. С. Таганцевой и попечитель гимназии Таганцевой,

Николай Степанович Таганцев. В этом обществе состояла и Мария Петровна Спешнева, по документальным данным [7. С. 142] предлагавшая на заседании Комитета взять бесплатно на полный пансион дочь одной из неимущей писательниц и еще четырех детей, которых определит Комитет общества. Е. М. Гедда была вице-президентом Санкт-Петербургского отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства. М. Н. Стоюнина помогала детям из неимущих семей, предоставляя им возможность обучаться в гимназии бесплатно, и даже определяла их в пансион на полное обеспечение. Известна история, когда, взяв на свое попечение одну из девочек, она определила ее в свой пансион, а когда выяснилось, что у той плохое здоровье, отправила ее лечиться в Ялту, где та смогла продолжать обучение в гимназии и жила в хорошей семье [1. С. 115]. Э. П. Шаффе «...учреждала у себя в гимназии кассы взаимопомощи, устраивала концерты и базары с целью поддержать сирот своих сотрудников или бедных учениц, принимала специальное участие в судьбе некоторых учениц за пределами гимназии, руководила пансионом» [15. С. 6–7], «следила за воспитанием «правнучков», вязала, кроила и шила для базара, на голодающих, на раненых и даже (что было особенно трогательно) на новорожденных детей своих бывших учениц» [16. С. 7]. В здании школы Е. С. Левицкой в годы Первой мировой войны был открыт один из лазаретов для раненых воинов.

Характерной особенностью, присущей руководителям передовых частных школ дореволюционного периода, была единая направленность их педагогической позиции. Создание собственных учебных заведений было определено горячим стремлением изменить образовательную систему в России, уйти от традиционного казенного гимназического образования к той школе, в которой главной движущей силой станет стремление к знаниям, постижению нового. Они считали необходимым уделить первоочередное внимание вопросам воспитания учащихся как достойных членов гражданского общества и прекрасно понимали, что без полноценного образования эта цель не может быть достигнута.

Безграничная вера в возможности своих воспитанников, стремление наиболее полно раскрыть способности каждого ребенка, забота о поддержке атмосферы взаимопонимания и эмоциональной заинтересованности образовательным процессом — те основы, которые были присущи педагогической позиции основателей частных школ. Их успехи в области совершенствования образовательной системы России были достигнуты благодаря таким аспектам их педагогических позиций, как любовь к ученикам, знание и учет индивидуальных особенностей учащихся при обучении, использование передового российского и зарубежного опыта обучения, постоянное самосовершенствование и повышение профессиональной компетентности. Создание собственных образовательных учреждений стало делом жизни директоров частных школ,

предметом беззаветного вложения их собственных сил, времени, материальных ресурсов. Обращение к фактам, отражающим личные устремления и взгляды этих великих педагогов, характеризующих их педагогическую

позицию, позволяет прикоснуться к бесценному опыту создания российских школ дореволюционного времени, оставшемуся значимым и для современного образовательного пространства.

Список литературы

1. Агеева Л. «Петербург меня победил...» Документальное повествование о жизни Е. Ю. Кузьминой-Караваевой, матери Марии. / Л. Агеева. — СПб. : Журнал «Нева», 2003. — 400 с., ил.

2. Александру Яковлевичу Острогорскому, учителю и другу — Тенишевы. СПб., Типо-Литография Б. Авидона, Моховая, д. 41, 1908. — 32 с.

3. Бонуа, А. Н. Мои воспоминания: В 2-х кн. / А. Н. Бонуа. — М.: Захаров, 2005. Кн. 1. — 1522 с.

4. Бузинов, В. М. Десять прогулок по Васильевскому / В. М. Бузинов. — СПб. : ИТД «ОСТРОВ», 2008. — 198, [1] с.

5. Грабова, А. В. Гимназия Л. С. Таганцевой в Петербурге / А. В. Грабова // Люди и судьбы на рубеже веков: Воспоминания. Дневники. Письма. 1895–1925. «Лики России», — СПб., 2000. — 311 с.

6. Двадцатипятилетие С.-Петербургской частной женской гимназии Е. М. Гедда (1881–1906). — СПб. : «Электропечатня» Я. Кровицкого. 1906. — 25 с.

7. Летопись Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб, 1884. — 592 с.

8. Розанов, В. В. Образцовая средняя школа. Статьи и заметки о школе Левецкой (приложение к проспекту 1911 года) / В. В. Розанов // Новое время, 12 мая 1905 г. — СПб., 1912. — [2], 96 с.

9. Розанов, В. В. Юбилей образцовой школы. Статьи и заметки о школе Левец-

кой (приложение к проспекту 1911 года) / В. В. Розанов // Новое время. 1910. 16 сентября. — СПб., 1912. — 96 с.

10. Сластенин, В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. — М. : Издательский центр «Академия», 2002. — 576 с.

11. Слободчиков, В. И. Очерки психологии образования. — 2-е издание, переработанное и дополненное / В. И. Слободчиков. — Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. — 270 с.

12. Стоюнина, М. Н. Воспоминания / М. Н. Стоюнина // Минувшее. Ист. Альманах. Т. 7. Париж, 1989; Бекетова, М. А. Воспоминания об Александре Блоке. [Сборник] / М. А. Бекетова [Составление В. П. Енишерлова, С. С. Лесневского; Вступ. ст. С. С. Лесневского. Послел. А. В. Лаврова. Примеч. Н. А. Богомолова]. — М. : Правда, 1990. — 669, [2] с., [16] л. ил.

13. Шевелев, А. Н. Образовательная урбанистика: методологические аспекты изучения школьной среды петербургских дореволюционных учебных заведений: Монография / А. Н. Шевелев. — СПб. : СПбАППО, 2008. — 127 с.

14. Школа Левецкой (1900–1911). СПб. : Проспект, 1911. — 71 с., 2 л. ил.

15. Эмилия Павловна Шаффе и ее школа 1858–1908 гг. — СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. 1908. — [2], 168 с., 3 л. портр.